

6.3. Проповеди

6.3.1. Вечеря Агнца¹

Приближаются святые дни Страстей Господних², и сердце наше трепетно ждет их. Все желанны и жданны они: и воскрешение Лазаря, и царский вход Господень, и последние слова и речи Господа, и величественно потрясающие события конца: Гефсимания и Голгофа, крестная смерть и погребение. Воспоминательно они совершаются перед нами, мы созерцаем и переживаем, любим и молимся, плачем и поклоняемся им.

Но есть в этом ряду событие, которое ныне не только вспоминается, но и совершается, происходит. Мы в нем участвуем, на нем присутствуя, вместе со Христом. Оно является средоточием и Четырдесятницы и Страстной седмицы, всего церковного года, и всей жизни человечества и всего мира: то Вечеря Господня, брачный пир Агнца, Его прощальная трапеза с людьми на Земле, по слову Его: «Уже не буду есть с вами сию пасху, пока она не совершится в Царствии Божиим и не буду пить от плода виноградного, доколе оно не придет» (Лк 22: 16–18). Эта Вечеря, единожды совершившаяся, установлена на все времена, творится в Его *воспоминание*, которое не есть лишь наша человеческая память о том, но и вся сила Господня присутствия и нашего от Него причащения. «Ты бо вся приносишь и приносимый, приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш» (молитва на Херувимской). Оно было тайным и сокровенным, это прощальное собрание друзей Христовых, апостольской двенадцатерицы, не выключая и предавшего, но оно не было закрытым и ограниченным в отношении отсутствующих на нем. «Пейте от нее *все!*» (Мф 25: 46), призвал Господь, обращаясь не к одним апостолам, но и ко всем нам.

«Горница большая и устланная» (Мф 14: 15) тогда уготована была для Вечери Господней, но она ширится для всех в нее входящих, и мы в ней ныне вмещаемся, духовно сопresentствуем

вместе со святыми апостолами, хотя и после них. И нам дает Он Сам пречистыми руками Своими через руки священника Тело и Кровь Свою «во оставление грехов». И мы все внимлем заповедание «сие творите в Мое воспоминание», «доколе Он придет» (1 Кор 11: 24–26). Примите же в сердце, христиане, силу повеления и крепость обетования: все призываются на пир веры.

Пусть христиане, в течение веков разделявшиеся в учении и жизни, потеряли способность сообща приходиться на пир веры, но чаша Христова остается едина и Христос один призывает и Сам причащает всех соединяющихся в торжестве веры. И горница Тайной Вечери, всех в себя вмещающая, становится средоточием мира и всего творения. Земля и небо, солнце и луна, все звезды и силы небесные, в ней поклоняются, внимают словам Господним. И Тайная Вечеря, единожды совершенная Господом, продолжается во все времена на всех алтарях для всех приходящих с тою же силой, как и тогда совершалась.

То не есть преходящее мгновение в жизни мира, но всегда хранящееся воспоминание, всевременное, событие самое важное, самое нужное и самое спасительное. Наши земные события и потрясения, разрушения и восстановления, все земное ничтожно, бессильно и пусто пред даром Господним, преподанным и преподаваемым в смирении горницы Сионской. *Так* должны мы мыслить и чувствовать, пред лицом *такого* свершения себя ставить пред алтарем Господним.

Не будем страшиться невместимого, ибо мы призваны к нему Господом. Он Сам пришел на землю «зрак раба приим, в подобии человеческом быв» (Фил 2: 7). Он Сам смирился до нас, пренебесное небо вместив в пещеру Вифлеемскую и горницу Сионскую. Свое богочеловеческое естество Он влагает в хлеб и вино причащения. Царь мира вошел в него как «кроткий и смиренный сердцем» (Мф 11: 29), слуга, умывающий ноги и дающий пример, чтобы и мы делали то же, «что Я сделал вам» (Ин 13: 15). Всякое временное земное величие изнемогает пред истинным величием небесным. Но оно остается *тайною* Тайной Вечери, величием зримым очами веры. Господь не восхотел и здесь вязать и нудить нашу свободу, поражая ее страхом и знаменаниями, но охранил ее в полноте. Верить и не верить, любить и враждовать предоставлено человеческому самоопределению. Пред лицом святых апостолов, а в нем всего мира, «зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу... Он возлюбил Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин 13: 1) и даже до смирения Тайной Вечери. Возлюбим же Его и мы ответной любовью, до конца Его возлюбим. А если остается бессильным и хладным сердце наше, то да поможет нам Сам Он

любить Себя Своею любовью. Да поможет нам Пречистая Его Мать, которая молчаливою силою любви Своей с нами сопристутствует на пасхальной трапезе заклания Агнца.

Христос, переходя из мира к Отцу, таинственно в нем пребывает, по Его обетованию: «Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания мира» (Мф 28: 20), доколе не придет явно в Богочеловеческом лике Своем. Но таинственное присутствие равно *по силе* явному. И если тогда пришествие Его будет и страшным судом для грешного мира, то и нынешнее присутствие Его во святых Дарах уже является для нас судом нашей совести над нами: «Да испытует себя человек и так да ест от хлеба сего и пьет от чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем... тот виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор 11: 27–29).

Однако да не искушаемся мы страхом и своего недостойнства. Никто и никогда да не почтет себя дара Христова достойным, но да уповает он на Божественное искупление, ибо в нем торжествует любовь. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх... Будем любить Его, потому что Он прежде нас возлюбил» (1 Ин 4: 18–19).

Свет и жизнь пребывают в горнице Сионской, на Вечере Господней, «ночь» вне ее (Ин 13: 30). Христос пришел к грешникам спасти нас, и Он Сам призывает нас ныне: «Со страхом Божиим, верою и любовию приступите!» Аминь.

1941 г.

6.3.2. Святая Русь¹ Ко дню празднования всех святых, в земле российской просиявших

...Остаток спасется.
 (Рим 9: 27; Ис 10: 22)

Спаси, Господи, народ Твой,
 остаток Израиля.
 (Иер 21: 7)

Церковное празднование святой Руси есть молитвенное исповедание нашей верности родине в годину безмерного уничтожения и духовного растряпания, ее постигнувших. Святая Русь сделалась ныне очагом безбожия и лжи, жестокости и рабства. И невольно рождается вопрос в душе: где же эта прославленная святость?